

Сергей Залевский

Гражданин

Как может повернуться твоя судьба, если тебя похитили инопланетяне? Такой прецедент произошел с нашим героем – Максом Шнитке, когда он отдыхал в Альпах – задремал на Солнышке, а проснулся на жесткой лавке в кубрике космического корабля рабовладельцев из империи Гармор. Благодаря своему развитому уму, ему посчастливилось «устроиться» на работу к своим похитителям на должность технолога мобильной рудо-обогачительной фабрики, висящей в пустотах космоса в одной из безжизненных систем фронта этой империи. Макс узнает много такого, что и в фантастических романах не читал, хотя большинство из того, что окружает его в новом мире, очень напоминало ему фрагменты из той же фантастики на тему звездного Содружества миров.

Установка

довольно

современной нейросети позволила ему достаточно быстро изучить новые знания, для того, чтобы получить возможность работать с инопланетными устройствами и оборудованием. Работать ему требовалось для того, чтобы выкупиться из рабства – серолицые хозяева преследовали цель получения высоких прибылей, которые должен был им обеспечить землянин. В течение своей новой жизни, наш герой неустанно повышал свои профессиональные знания, справедливо полагая, что он сможет найти в этом мире свою нишу.

Познакомился с красивой девушкой по имени Марта – тоже их числа пойманных рабов с Земли – с ней он быстро сошелся и они стали вместе проживать в каюте парня. Счастливый случай принес ему бесценный подарок – возможность вырваться из рабства в свободные миры Содружества. Однако перед самым побегом его постигает жестокая утрата – гибель любимой девушки от рук пьяных насильников. В приступе бешенства и отчаяния он убивает насильников, однако

любимую уже не вернуть. Похоронив свою возлюбленную в бескрайнем космосе, наш герой покидает эту звездную систему и устремляется в долгий одиночный полет к новой жизни...

(Первую часть приключений Макса Шнитке читайте в книге «Технолог».)

Глава 1

– Босс, через пять минут выход из прыжка – сообщение корабельного ИИ вывело пилота из состояния полудремы.

– Понял, Болт – ответил он искину, устраиваясь в ложементе – активный щит на 100% мощности на переднюю полусферу.

– Выход через 10, 9,...3, 2, 1 – небольшой кораблик, окутанный радужным пузырем, появился в пустом космосе, как бы ниоткуда, и следом за ним пропало зеркало портала гиперперехода.

– Система 66-15Г-108Ф – отрапортовал бортовой мозг – штатный выход в зоне планетарной массы газового гиганта.

Пилот просмотрел информацию о системе, которая находилась в трех сутках полета в

подпространстве от той, где он провел последних несколько месяцев «продвинутым» рабом на обогатительной фабрике. Местное светило – голубой гигант, шесть безжизненных и безатмосферных планет, из которых две – местные газовые гиганты. Вот в зоне последнего из них и выскочил из прыжка его «Белз» – военный шахтерский кораблик двойного предназначения – он его угнал у рабовладельцев, прихватив еще по случаю немного ценного сырья, которое собирался продать по прилету на место. Этим местом наш герой выбрал одну из свободных систем Торгового Союза Брилар – одного из государств-основателей Содружества.

Ничего интересного в этой части пространства не было, поэтому посмотрел немного на местное светило, и отдал приказ на следующий прыжок:

- Болт, разгон в систему 32-12Г-108Ф.
- Выполняю, пилот.

Так же, как и в первый раз, перегруженное суденышко долго разгонялось, пока не набрало необходимое количество энергии для прыжка, пропав затем из обычного космоса.

Макс задумчиво лежал на кровати в своей каюте, расположенной сразу за переборкой рубки и подводил печальные итоги последних дней: почти все трое суток гиперперехода он старался забыть о своей потере. Но как только ему вспоминалась

Марта, у него пропадал интерес к жизни – он прекращал питаться, игнорировал тренажер – да он даже заснуть нормально не мог в таком состоянии, не говоря уже о каких-либо действиях с кораблем. Хвала Древним, что в процессе прыжка всем управлял бортовой ИИ – только поэтому с кораблем ничего не случилось. И только в последнее погружение в сон ему удалось нормально выспаться – видимо сердце мужчины немного отошло от шока утраты, и он стал возвращаться в нормальное свое состояние.

– Как жестко судьба решила повернуть ход моей жизни – врезала в самое чувствительное место, не оставив ни одного шанса. Казалось, что нашел, наконец, свою половинку, и тут бац! – один на миллионы километров вокруг. Теперь опять все надо начинать с нуля – остается только надеяться, что в ТС Брилар проживают люди, которые близки мне по способу мышления и нормам морали – такого плана мысли медленно текли в сознании беглого раба. Немного прислушался к себе – к его удивлению, впервые за последних несколько суток ощутил что-то, напоминающее аппетит – начинаю возвращаться к полноценной жизни.

Слегка поколдовав над пищевым синтезатором, поел. Но внутренние ощущения организма требовали от него еще чего-то бодрящего, однако, в его «Нави-11» алкоголь

отсутствовал, как явление. Поэтому решил применить по отношению к себе шоковую терапию. Под этим термином пилот понимал занятия на своем беговом тренажере – хорошая встряска организма, захваченного хандрой. Продолжительный бег начал делать свое дело – силовые нагрузки всегда выбивали дурь из мозгов, к тому же, он выбрал режим бега по побережью моря – хорошо воссозданная голограмма морского пляжа плюс простенький агрегат – климатизатор. Все это, вместе взятое настраивало бегущего человека на позитивный настрой.

– Какое удобное устройство – думал наш герой, наматывая виртуальные километры – пара голопроекторов, простенький вентилятор с ароматизатором воздуха, и на выходе получаем отличный беговой тренажер, на котором приятно заниматься спортом. Такие аппараты могли бы уже и на Земле делать – ничего сложного тут нет – продолжал размышлять бегущий. Но все хорошее рано или поздно заканчивается, и разгоряченный и изрядно вспотевший спортсмен соскочил с площадки тренажера и пошел в душ – приводить себя в порядок. Так понемногу, простые действия вывели беглеца из убитого морального состояния – медленно, но уверенно специалист приходил в норму. Пролетело время еще одного прыжка – больше ничем на маленьком пространстве жилого

модуля, в который входили рубка, каюта, переходной коридор и шлюз, заняться было нельзя.

– Босс, до выхода из прыжка пять минут.

– Понял, выполняй все, как в прошлый раз – щиты и так далее.

– До выхода 10, 9,...3, 2, 1 – «Белз» проявился из ничего и почти сразу же посыпались тревожные сообщения бортового искина:

– Касательное попадание во фронтальный щит – поглощено, мощность щита 99%,... касательное попадание во фронтальный щит – поглощено, мощность щита 98%,...касательное попадание во фронтальный щит – поглощено, мощность щита 97%... – дальше сообщения слились в один поток.

Макс сначала немного растерялся – опыта межсистемных прыжков у него не было, как и опыта боевого маневрирования – шахтерские маневры в более-менее статичных астероидных полях не считались боевыми маневрами.

– Болт, доклад, кто нас атакует, и не заваливай мне мозг лишней информацией.

– Вышли из прыжка штатно, попали в блуждающий метеорный поток, сила столкновений мала, но постоянна и многочисленна. В таком режиме можем держать удары еще около часа, если не прилетит что-то большое. Требуется разрешение пилота на маневры – направление потока 280 к вектору движения.

– Есть повреждения, требующие немедленного ремонта?

– Пропустили несколько касательных ударов в левый грузовой модуль – пока обшивка держится, повреждений нет.

– Развернуть КИП по оси потока – принимаем все метеоры на щит. Промышленный сканер на максимум – определить плотность и размеры потока, как определишь – маневр на выход в чистое пространство.

– Выполняю, босс.

На все действия по обработке данных Болт потратил одиннадцать минут – за это время щит просел до 89% – тенденция не внушала оптимизма. Наконец, бортовой мозг сбросил пилоту на нейросеть пакет данных – информация была обнадеживающей: плотность потока 3 из 12, по принятой в Содружестве шкале, скорость движения 8 из 12, величина элементов потока 4 из 12. Далее шли габариты потока: около шести км в поперечнике – кораблик в данный момент двигался почти в центре потока.

– Надо выбираться из этой речки, еще чего вдруг покрупнее прилетит – он знал, что такие потоки были результатом распада блуждающих комет, когда последние проходят вблизи больших гравитационных масс на скорости, позволяющим им выйти из зоны притяжения таких объектов.

Однако часто, в результате таких встреч комета разваливается на множество кусков, которые продолжают свой бесконечный полет в виде вот такого сбрища мелких камней. Такие метеорные потоки можно было очень часто наблюдать на Земле, например Плеяды или Персеиды – свое имя они получают по названиям созвездий, откуда направлен их радиант движения.

– Болт, маневр на выход из потока вверх, положение оси корабля не менять, используй только маневровые двигатели.

– Выполняю, пилот.

Выбирались они в чистый космос еще полчаса – все-таки маневровые, это не маршевые – к тому времени щит поймал еще пару десятков попаданий, и к концу маневра держался на уровне 61% от максимума.

– Что-то мне последнее время везет на нештатные ситуации: сначала столкновение на «Рант-су» с астероидом, теперь блуждающий метеопоток – чуется мое сердце, что это еще не конец забавам.

– Болт, начинай разгон по маршруту.

– Время разгона будет увеличено на 25% – реактор частично отдает энергию на восстановления фронтального щита.

– Согласен, работай давай.

Через два с четвертью часа, кораблик,

набитый сырьем под завязку, ушел в очередной прыжок. Потянулась вереница однообразных переходов, каждый из которых продолжался от двух до четырех суток – потихоньку пилот стал терять ощущение времени и чувство реальности. Удержать себя в здравом рассудке помогали только многочасовые тренировки на беговом тренажере, которые он специально удлинял и усложнял, меняя силу тяжести на борту. В один из таких дней пришло оповещение нейросети об успешном изучении пакета баз, которые он начал осваивать еще, будучи рабом у своего бывшего хозяина – капитан легкого носителя «Рант-су». Развернув каталог, просмотрел, что он имеет и что надо учить дальше – список баз знаний был уже солидным:

Нейросеть «Технолог-5.5/П».
Инструкция пользователя 1 ранг.
Империя «Гармор» 1 ранг
Звездное Содружество. Общие
принципы и описание. 1 ранг

Пилотирование

Классификация малых
кораблей Содружества 3 ранг.
Пилотирование малых
космических кораблей 3 ранг.
Пустотное маневрирование 3

ранг.

Навигация 4 ранг.

Силовые экраны малых космических кораблей 3 ранг.

Бортовые ИИ малых космических кораблей 3 ранг.

Сканирование пространства 3 ранг.

Системы вооружений малых космических кораблей 4 ранг.

Техник по обслуживанию малых космических кораблей

Энергосистемы малых космических кораблей 3 ранг.

Обслуживание малых космических кораблей 3 ранг.

Броневое покрытие малых космических кораблей 3 ранг.

Двигательные системы малых космических кораблей 3 ранг.

Обслуживание бортовых ИИ малых космических кораблей 3 ранг.

Обслуживание промышленных сканеров 3 ранг.

Обслуживание промышленных дронов 3 ранг.

Обслуживание

промышленных лазеров 3 ранг.

Ремонтные дроиды 4 ранг.

Технические скафы 4 ранг.

Добыча ссм в космосе

Промышленные лазеры 4 ранг.

Промышленные сканеры 4 ранг.

Геология астероидных полей и безатмосферных планетоидов 4 ранг.

Классификация ссм, концентратов ссм и чистых металлов 2 ранг.

Методы добычи ссм в космосе 4 ранг.

Промышленные дроны 4 ранг.

Обогащение ссм в условиях космоса. Обоганительные комплексы

Методы обогащения ссм в условиях космоса 5 ранг.

Классификация ссм, концентратов ссм и чистых металлов 5 ранг.

Обогащительные комплексы 4 ранг.

Стационарные ИИ 4 ранг.

Химические процессы в обогащении ссм. Катализаторы и ингибиторы 5 ранг.

Силовые экраны мобильных обогащительных комплексов 4 ранг.

Позиционирование мобильных обогащительных комбинатов 2 ранг.

Инженерное дело

Инжиниринг – модификации и принятие решений 4 ранг.

Обслуживание мобильных обогащительных комплексов 4 ранг.

Личное

Ручное оружие 4 ранг.

Защитные скафы 4 ранг.

Торговля 3 ранг.

Юрист 1 ранг.

Не изучено пока

1. Тактика и взаимодействие в пустотных боевых операциях 4

ранг.

2. Мобильные энергоустановки 4 ранг.

3. Бортовые ИИ малых кораблей 4 ранг.

4. Управление малыми боевыми подразделениями 4 ранг.

5. Классификация малых кораблей Содружества 5 ранг.

6. Пилотирование малых космических кораблей 5 ранг.

7. Пустотное маневрирование 5 ранг.

8. Навигация 5 ранг.

9. Силовые экраны малых космических кораблей 5 ранг.

10. Бортовые ИИ малых космических кораблей 5 ранг.

11. Сканирование пространства 5 ранг.

12. Штурмовые дроиды 5 ранг.

13. Пустотные боевые дроны 5 ранг.

14. Обслуживание и ремонт штурмовых дроидов 5 ранг.

15. Обслуживание и ремонт пустотных боевых дронов 5 ранг.

16. Многозадачность и разделение сознания оператора (без

ранга).

17. Тактика боя с использованием боевых дронов 5 ранг.

18. Торговля 5 ранг.

Поставил на изучение четыре базы 4-го ранга, найденных когда-то в нише дроида-уборщика своего «Белза» – таймер обратного отсчета показал 352 часа до окончания изучения – еще полмесяца на науку, затем можно будет приниматься за базы 5-го ранга, полученные у завсклада Михала. Но прежде всего, пойдет торговля – груз, который он вез в своих трюмах, следовало хорошо пристроить. Затем пришла мысль немного улучшить состояние штатного ремонтника – дроида «ДШГ-А», который не отзывался на запрос нейросети. Сейчас у него имелось четыре таких работника в различном состоянии: один с ресурсом 65%, второй – тот самый «условно мертвый», и еще два с разбитого корабля в каверне – те были с ресурсом 66%. Попытка оживить металлический труп провалилась с громким треском – чем был занят этот механизм в своей недолгой жизни, было неизвестно, но даже полностью его разобрав, ремонтник не нашел ни одного узла, ресурс которого превосходил бы 10%.

– Окончательный эпикриз после вскрытия пациента – мертв безвозвратно – вскрытие

производил дежурный судовой патологоанатом Макс Шнитке – парень слегка оживился.

Затем занялся тройцей оставшихся работничков – ничего менять местами не стал, так как ресурс у всех был примерно одинаковым, а провел каждому сервисное обслуживание – чистку-смазку. В результате, поднял значение до 70% – конечно мало, но пара лишних процентов к значению этого параметра, это пара лишних кредитов при продаже имущества. Устал от работы прилично, так как часть делал вручную, чтобы хоть чем-то себя занять. Сон к нашему герою в этот раз пришел и отдохнул он к условному «утру» нормально. За приемом пищи из своего синтезатора его застал Болт:

– Босс, выход из прыжка через пять минут.

Быстро проглотив остатки утренней трапезы, улегся в пилотский ложемент:

– Стандартные процедуры при выходе из прыжка, мозг.

– Принято, пилот. До выхода 10, 9,...3, 2, 1 – вышли штатно. Информация по системе 50-15Г-188Ф: местная звезда – белый карлик, одиннадцать планет, из них четыре супергиганта с газовой атмосферой, шесть безатмосферных и одна кислородная. По имеющейся информации состав ее атмосферы не позволяет находиться на ее поверхности представителям человеческой расы –

уровень кислорода 11%, к тому же масса планеты в 1,5 раза больше стандартной. Находиться без скафа с мускульными усилителями или экзоскелетом опасно для опорно-двигательного аппарата людей.

– Ну, хоть какое-то разнообразие, а то одни мертвые шарики и астероиды по пути встречаются – заметил пилот.

– Внимание, босс, при активном сканировании пространства обнаружена действующая энергоматрица на орбите кислородной планеты.

– Ух ты, опять приключения на мою задницу – нет, мне такого счастья не надо – у нас сейчас маневренность, как у сонного слона – надо отсюда уходить срочно. Только внеси эту информацию по планете в память – может, когда-нибудь вернусь сюда, как исследователь неизвестного.

– Объект находится касательно к вектору разгона в следующую точку маршрута – вблизи я смогу провести более точное сканирование.

– Хорошо, разрешаю провести повторное сканирование объекта вблизи, режим разгона не менять, при любых активных действиях активировать форсаж.

– Принято, пилот, форсажные камеры готовы... Фиксирую облучение корпуса... входящий запрос. Принять?

– Форсаж, отключить фронтальный щит – всю энергию на разгон. Прогноз по времени для

прыжка?

– С отключенным щитом – шестьдесят шесть стандартных минуты. Повторный запрос контакта, принять?

– Давай, попробуем потянуть время.

На голоэкрane появилось серое существо – типичный гарморец, ухмыляющееся лицо демонстрировало отличные белые зубы и насмешливый взгляд белых глаз:

– И кто тут у нас летает?

– А кто тут интересуется, и с какой целью?

– Интересуется тот, кому понравился твой кораблик, да и ты, белокожее мясо меня тоже заинтересовал. Только не подумай ничего такого – ничего личного, просто раб со своим корабликом мне пригодится.

– Перетопчешься как-нибудь без меня и моего КИПа, и вообще: читай номер,... лузер!

– Болт, дальнейшие вызовы игнорировать и не отвлекаться от разгона.

– Принято, пилот.

Некоторое время назад. Борт рейдера «Рукер-су».

Рейдер четвертого поколения гарморской постройки висел в этой системе четвертые сутки – зализывал раны, если так можно сказать по отношению к этой махине. Корабль был переделан

из легкого носителя во что-то полусреднее между собственно носителем и транспортным грузовиком-межсистемником. При переделке уменьшили количество летных палуб и стартовых ячеек в угоду большим трюмам – капитан этого продвинутого корыта считал, что для рейдера главное – это большие, вместительные трюмы, в которых можно возить много ценной добычи. Уменьшенное число собственной москитной группы было компенсировано установкой нескольких десятков турелей ближней обороны «КС-8» для защиты собственной тушки рейдера. Также были смонтированы несколько башен «Гросс-6» для близких контактов с противником, который откажется добровольно поделиться своим добром.

В последний свой контакт с таким противником команде рейдера немного не повезло: в глубоком, ничейном космосе нарвались на такого же охотника, как они, только бриларского – тяжелый носитель 6-го поколения был на несколько порядков мощнее и таким же агрессивным. Жители Торгового Союза Брилар откровенно недолюбливали серолицых рабовладельцев и портили им нервы и шкуру, где только могли и как только хотели. А поймать в ничейном пространстве гарморский корабль было праздником жизни для экипажей кораблей ТС Брилар. Правда в этот раз,

праздник длился недолго – получив пару подарков в борт, рабовладельцы спешно ретировались из негостеприимной системы и выпрыгнули в этой, где из интересного была только планетка с жидкой сомнительной атмосферой.

Что было непонятно, так это – почему их не преследовал тот бриларец, ведь для него они были легкой целью – такой вопрос себе задавал вновь и вновь капитан этого недорейдера – недоносителя. Хотя ответ на вопрос лежал на поверхности: ну что можно взять с такого, по меркам ТС Брилара, старья – затраты не оправдывают возможных трофеев. Поэтому, пользуясь случаем, рейдер проводил ремонт своего корпуса – местный инженер с парочкой техников, довольно успешно устраняли последствия непредвиденного контакта со злыми бриларцами, матеря и вспоминая весь их экипаж, их родню и весь чертов Брилар. Капитан тоже плевался и скрипел зубами – вместо богатых трофеев одни убытки. Тут его озадачил связист:

– Капитан, наблюдаю выход из прыжка. Фиксирую облучение корпуса.

– Понял, дай подумать. Если это тот самый рейдер, то, скорее всего нас уже опознали, а если кто другой, то возможно, это к нам летит добыча. В любом случае сначала надо опознать гостя – давай работай, связь.

– Есть совпадение сигнатуры – малый борт,

тяжелый КИП поддержки «Белз-4.2Д» – дивелийская поделка. Это или разведчик, или шальной залетный клиент, медленно движется примерно в нашу сторону. При текущей скорости контакт через четыре часа 22 минуты.

По лицу капитана расплзалась довольная ухмылка – вряд ли это разведчик, для этих целей используют другие типы судов – более вероятно, что это шахтер-одиночка. Вот только непонятно, что он тут делает сам – отсюда одинаково далеко и до ближайших систем Гармора и до систем ТС Брилара. Значит надо брать!

– Капитан, объект начал разгон, вектор разгона уводит в сторону от нас, с поправками на скорость набора ускорения – прыжок будет через полтора часа.

– Давай, вызывай его – предложим поделиться имуществом, поможем одинокому шахтеру, ха-ха-ха.

Присутствующие в рубке связист и оружейник поддержали смех капитана, затем специалист по контактам стал вызывать разгоняющийся КИП. После второй попытки на капитана смотрел светловолосый белокожий мужчина лет тридцати-сорока. Сделав радушное лицо, капитан первым начал диалог:

– И кто тут у нас летает?

– А кто тут интересуется и с какой целью?

– Интересуется тот, кому понравился твой кораблик, да и ты, белокожее мясо меня тоже заинтересовал. Только не подумай ничего такого – ничего личного, просто раб со своим корабликом мне пригодится.

– Перетопчешься как-нибудь без меня и моего КИПа, и вообще: читай номер, лузер!

После нескольких секунд молчания отозвался связист:

– Капитан, а что значит лузер?

– Меня больше интересует, какой номер я должен прочитать? И где этот номер искать...?

– Капитан, цель увеличила скорость набора ускорения – время до прыжка около часа.

– Отправьте пару легких КИПов на перехват, может, достанут – капитана очень заинтересовал этот белолицый, говорящий загадками, ну и его кораблик, конечно же.

Последнее распоряжение он отдал чисто по привычке – из текущей позиции догнать удирающее суденышко с наглым гуманоидом не представлялось возможным – пусть полетают бездельники, а то совсем разленились – нахмурился главный рейдер, наблюдая, как от транспорта отошло две боевые единицы и стали ускоряться в сторону беглеца.

Макс наблюдал за этой игрой в догонялки с

ухмылкой – достать его было абсолютно нереально – хоть режим форсажа усиленно понижал ресурс двигателей, в данном конкретном случае такая мера была вполне оправдана. Все равно этот корабль он собирался поменять на что-то поновее, хотя пока не определился с тем, что бы ему хотелось.

– Болт, материнский корабль этих двух идиотов двигается или висит статично?

– Корабль противника занимает статичную позицию по отношению к планете.

– Болт, рассчитай точку, из которой у нас будут самые большие шансы на попадание в него из неуправляемой РСД – сделаем прощальный жест гостеприимным гарморцам от землянина Макса Шнитке. Если конечно нам очень сильно повезет.

Примерно через пятнадцать минут бортовой мозг принял решение и выпустил в сторону неприятеля ракету – шанс попасть в такой объект был ничтожно мал, но лучшей точки для выстрела дальше по вектору разгона не будет. А еще через полчаса «Белз» укутался радужным пузырем и провалился в изнанку космоса. Пройден был еще один маленький этап долгого пути.

Два вражеских КИПа, зафиксировав факт ухода в прыжок беглеца, синхронно развернулись и направились обратно на материнский корабль. В это время в ту же сторону летела ракета,

выпущенная со сбежавшего корабля – топливо она выработала уже через пару минут после запуска и теперь двигалась по инерции – как говорится, на кого бог пошлет. Каким либо образом обнаружить ее было нельзя – она была сродни одинокому астероиду, могущему лететь в бесконечном пространстве космоса тысячелетиями, не встретив на своем пути никаких преград. Все три летящих объекта, из-за разности в скоростях, достигли рейдера почти одновременно – вслед за КИПам на палубу влетела одинокая путешественница.

Эффект от появления непрошенной гостьи был сродни разорвавшейся бомбе – в прямом и переносном смысле слова, а наличие на палубе атмосферы только усилило эффект. Все, что там находилось в этот момент, мгновенно превратилось в большие кучи высокотехнологичного мусора, дальнейшее распространение разрушений оборвала аварийная переборка, выдержавшая взрыв. Взрывной волной разорвало троих техников, которым не посчастливилось – они в этот момент занимались обслуживанием малых бортов, расположенных на палубе – останки выбросило в окружающий космос. Пилоты, находящиеся в своих кораблях, уцелели – броня их защитила от поражающих элементов, правда доставать их оттуда будут теперь долго – из технического персонала остался только один инженер.

Все-таки это была противокорабельная ракета, рассчитанная на пробитие брони кораблей, поэтому в незащищенном месте она наделала много делов. Впоследствии, оставшийся в живых местный инженер, еще долго пытался привести в одиночку свое судно в относительный порядок, кляня и матеря неизвестного пилота, как заправский абордажник со стажем. А капитан рейдера в тот день начал склоняться к мысли о смене вида деятельности – уж все как-то неудачно стало для него складываться последнее время.

Для нашего беглеца снова потянулись однообразные дни прыжков в гипер и обратно – он уже потерял счет системам, через которые пролетал – в одной из таких он доучил пакет из четырех баз 4-го ранга, поставленных на изучение.

– Боже мой, я уже более, чем полтора месяца живу сам в этой посудине, если бы не спорт и бортовой ИИ иногда со мной не разговаривал на полетную тематику, я бы уже давно свихнулся, скорее всего.

Далее, следуя плану, поставил на изучение «Торговлю» 5-го ранга – таймер показывал почти сорок суток – нет, я столько в одиночестве больше не выдержу:

– Болт, доклад: где мы сейчас, сколько до конечной точки маршрута, наши запасы?

– Система 02-СБ-133Ф – зона фронта ТС Брилар, до конечной системы Лайна 22-СБ-108Л осталось сделать шесть прыжков – двадцать суток по корабельному времени. По топливу: дополнительный бак – 0%, основной бак – 72%, запасов атмосферных картриджей для бортовой системы жизнеобеспечения на тридцать восемь суток, запас воды 21% от полного объема.

– Понятно. Проведи активное сканирование объема на предмет энергетических аномалий – может тут тоже кто-то спрятался. Затем, в случае негативного результата, подключай промышленный сканер и найди мне парочку ледяных астероидов – воду надо пополнить обязательно, заодно и немного отвлекусь от этих бесконечных прыжков.

Бортовой ИИ потратил несколько минут на выполнение указаний пилота:

– Активных энергоматриц не обнаружено, облучения обшивки не выявлено. В системе имеется небольшой астероидный пояс возле последней планеты – вероятность нахождения требуемого материала там -99,9%.

– Откуда такая цифра, Болт – почему не 100%.

– Всегда следует брать во внимание минимальный шанс негативного результата – удивил пилота этот электронный работник.

Следующих несколько часов кораблик маневрировал в обнаруженном астероидном поясе.

По привычке, технолог провел выборочную разведку части пространства – результат его порадовал, как шахтера – в скоплении летающих камней был обнаружен ларт – близкий аналог торувала по группе, чьим концентратом был заполнен весь трюм «Белза».

– Гм, и не очень далеко от обжитых систем Брилара – при случае, можно сюда будет наведаться – размышлял пилот, нарезая между тем лед с ближайшего астероида. Процесс шел быстро, промышленные лазеры резали замерзшую воду, как горячий нож масло – за полчаса требуемый объем был нарезан и втянут в мельницу, откуда прямым ходом попал в фильтровальный бак. Оставалось подождать три часа, пока крошка разойдется в воду и профильтруется. В следующий момент технолога привлек голос Болта:

– Босс, наблюдаю нестандартный ответ от работы промышленного сканера.

Макс стал просматривать данные, которые поступали на фронтальный голоэкрэн – ситуация ему напоминала тот день, когда он нашел разбитый «Белз» в шахтерской системе своего первого рабского места работы. Сканер показывал на глыбу, напоминающую срезанную у самой вершины короткую толстую морковь, длиной 400-450 метров и диаметром в основании этой морковки около 400 метров также – усеченный широкий

конус.

– Двигаемся по спирали, будем искать аномалию, которая дает такую реакцию – сканер выдавал значения от группы «зеленых» смесей до сигнала, соответствовавшему чистым металлам. Тяжелогруженный кораблик стал раскручивать широкую спираль вокруг этого непонятого космического образования.

– Ничего не понимаю – задумчиво говорил сам с собою пилот – три часа полета по спирали, так несколько раз – везде одно и то же, никаких искусственных сооружений или обломков, выглядит как обычный астероид. Конечно форма у него немного неправильная для естественного космического тела, а так ничего, что могло бы его отнести к искусственному объекту. Сканер, между тем, так и продолжал «сходить с ума», показывая то один минимум, то другой максимум.

– Может я что-то пропустил, надо пересмотреть запись – глядишь, и что-то найду. Болт, прекратить маневры, выключить все сканеры – босс будет думать.

– Принято, босс.

Технолог стал просматривать запись своего трехчасового вращения вокруг этой морковки – на это ушло еще несколько часов с учетом перерывов на прием пищи и технических пауз, которые он делал для снятия усталости с глаз и мозга. Ничего

такого, что бы выделялось или бросалось в глаза – такая же побитая временем поверхность, как и у соседей – мелкие и большие кратеры от попадания астероидов, несколько неглубоких трещин в разных местах морковки – все хаотично и бессистемно. Мужчина уже собирался бросить это занятие по причине отсутствия результата, как вдруг взгляд зацепился за некую неестественность – один из больших кратеров в вершине конуса имел черный цвет своего дна, несмотря на то, что свет от прожекторов «Белза» падал на него под тупым углом – отблеск должен быть другой.

– Болт, двигай в эту точку – садимся возле кратера, масса такого астероида небольшая, чтобы создать сильное поле притяжения – думаю, сможем взлететь с него спокойно и без напряжения.

Собирался в путь медленно и тщательно: одел свой технологический «ИТ4» – в нем был встроенный усилитель нейросети, что было необходимым фактором, так как думал взять с собой ремонтного дроида из комплекта корабля – может, придется что-то резать, да и одному идти туда было немного страшновато. Нацепил на все поясные крепления дыхательные патроны и аккумуляторные батареи – теперь его автономность была теоретически на уровне трех-четырех суток. Бред конечно, в туалет захочется гораздо быстрее, но запас, как говорится, карман не тянет. На

бедерные крепления прицепил оба пистолета, предварительно проверив состояние накопителей – почувствовал себя увереннее и потопал к входному шлюзу, прихватив заодно и дроида – последний шустро перебирал суставными манипуляторами, двигаясь рядом со специалистом.

– Да, тут что-то нечисто – Макс стоял на краю кратера и смотрел на его дно – в свете плечевых прожекторов своего скафа оно тоже оставалось черным, не отражая свет обратно. Придется взглянуть вблизи на эту нелогичность, Бобик, рядом! – это так временно звали дроида. А вблизи выявился еще один обман зрения – дно «чернело» вертикально – вот такие фокусы выдавал этот «морковный» астероид. Сама чернота объяснялась просто – это было, несомненно, искусственным сооружением – преграда, или люк внутрь небесного тела. Разглядывая эту конструкцию, новоиспеченный археолог приходил к мысли о том, что она ему напоминала мембрану с паутинообразной структурой, «вплетенной» в материал преграды. Потрогал осторожно рукой – ощущения такие, как будто засовываешь руку в вязкую смолу – материал пропускал перчатку скафа внутрь неохотно, а отпускал еще неохотнее.

– Как бы ни застрять тут, как муха на липучке – пришлась к месту аналогия – и как ее открыть? Теперь стало понятно неординарное поведение

промышленного сканера – эта глыба была явно искусственной внутри.

Глава 2

Искусственный интеллект древнего корабля уже давно потерял счет времени с того момента, когда пилот и единственный разумный на его борту, сделал последний вздох. С тех пор корабль постепенно умирал – даже такая сверхнадежная техника, какую делали его создатели – древняя раса Дэ'галир, когда-то контролировавшая эту галактику, не могла остановить время. Когда это было – десять тысяч лет назад или пятьдесят тысяч лет назад, мозг корабля вспомнить не мог – для него понятие времени было относительным и второстепенным. Он мог существовать еще долго – главное, чтобы была энергия для этой псевдожизни.

Некоторое время назад, опять же, приблизительно – пара сотен лет или тысяча – у него стало нарастать ощущение обеспокоенности – главный реактор, как единственный источник его существования, стал уменьшать выработку энергии. А энергия для искусственного разума была всем, поэтому, чтобы максимально продлить время своего существования и выполнить последний приказ своего пилота, он стал постепенно отключать отдельные секции и помещения корабля.

Так, за несколько сотен или тысяч лет, это чудо инженерной мысли древнего народа, постепенно пришло в полную негодность, сохранив лишь в относительно «живом» состоянии два помещения. Первым помещением была рубка, где находился сам мозг, а вторым была медицинская каюта, где в одной из капсул лежало тело древнего пилота, а в другой лежало то, что должно было найти своего нового носителя. Не считая, конечно аварийного шлюза и аварийного медицинского дроида на случай, если потенциальный будущий носитель не сможет самостоятельно добраться до капсулы и его содержимого.

Этим содержимым были знания умершего пилота – этот разумный в своей долгой жизни был конструктором на одной из тысяч верфей канувшей в лету звездной империи Дэ'галир. Эти знания умерший инженер перенес в квазиживой инфокристалл – удачную разработку ученых империи, позволяющую сохранить накопленные знания и передать их впоследствии любому дэ'галиру. Таким простым способом поддерживалась преемственность поколений, и быстро готовились новые высокообразованные индивиды. Эта технология, впоследствии, стала основой для системы обучения и подготовки специалистов в современном Содружестве.

Возвращаясь к этому древнему кораблю,

следует вернуться к его бортовому мозгу – катастрофическая нехватка энергии могла в любой момент прекратить его существование, не выполнив последнюю директиву умершего хозяина. А этого допустить он никак не мог. Конечно, в течение такого длительного нахождения в этой точке пространства, он много раз наблюдал пролетающие мимо корабли разумных разных форм и размеров – все они были крайне примитивны, по сравнению с его кораблем. Поэтому мозг выжидал – он искал более развитые экземпляры, которые были бы более близки по уровню к его создателям.

Однако шли годы, столетия, тысячелетия и совершенному искусственному интеллекту становало все понятней и очевидней, что до уровня его создателей никто и близко не подошел. И теперь у мозга не было выбора – он вживит эти знания первому разумному, который ему попадет. И вот, очевидно такой момент настал: энергия на минимуме, а возле аварийного шлюза сейчас копошился разумный, по внешнему виду, напоминающий ему его создателей. Решение было принято и древнее устройство начало активные действия, стараясь воплотить в жизнь последнюю волю своего пилота.

– Бобик, ну-ка, давай попробуй свой резак на этой смоле – других идей у меня пока нет – исследователь решил натравить на эту липкую

дрянь своего дроида.

Ждать результатов пришлось недолго: плазма, по-видимому, не понравилась липкой паутинке и упругая преграда стала расходиться в стороны, начиная от центра, обнажив в конце этого процесса овальное отверстие, в которое спокойно мог пройти человек и его дроид.

– Бобик, фу! Место! Больше резать ничего не надо было, и теперь следовало обозначить своему искину порядок действий, на всякий случай.

– Болт, слушай диспозицию на сегодня: я иду внутрь, ты ждешь моего сигнала два часа. Если по истечении этого времени сигнала нет или меня нет – отправляешь на поиски моего ценного тела дроида, а когда найдешь мою ценную тушку – возвращаешь ее на борт любым способом.

– Требуется уточнение босс. Насколько твое тело считается ценным: ценнее нашего груза в трюмах или нет?

– Кха, кхе, гмм – да ты Болт совсем без воображения – мое тело ценнее всего концентрата, имеющегося в трюмах, включая сам корабль и тебя и всего, что в нем есть. И это только часть его ценности, понятно, железяка?

– Да босс, теперь у меня есть примерное оценочное число ценности твоего тела, у меня в памяти вообще нет таких данных по телам гуманоидов. Можешь не сомневаться босс, твое

тело, ввиду его исключительной ценности будет доставлено по назначению.

Постояв еще немного в растерянности от таких откровений своего ИИ, наш герой скомандовал своему спутнику:

– Бобик, рядом – и шагнул внутрь овала.

То, что он увидел в свете своих прожекторов, когда то было кораблем гуманоидов – привычные глазу геометрические формы на это намекали однозначно. А было – потому что сейчас, вокруг была только разруха, запустение и тонны пыли – корабль был мертв уже очень давно – на глаза бросались останки каких-то агрегатов или устройств, остовы непонятных сооружений, кучи уничтоженных временем предметов, сейчас представлявшие из себя пыль и труху.

– Но ведь что-то тут должно быть, сканер не мог так реагировать на пыль. Или мог? Продолжая свой обход, наш археолог, наконец, наткнулся на такую же преграду, как и на входе – только в ней не было паутиного орнамента. Прикосновение перчатки скафа к мембране – и о чудо! – без каких-либо дополнительных действий она расползлась по краям, как бы приглашая землянина внутрь. Воодушевленный таким успехом, сделал пару шагов внутрь, когда уловил за спиной какое-то движение. Обернулся и дернулся обратно – мембрана была опять сплошной преградой. И к

тому же, на поверхности мембраны теперь проявлялся рисунок паучьей сетки.

– Попался, как ребенок – панически запрыгали мысли в голове исследователя и попытался связаться с Болтом, но безрезультатно. Затем попытался активировать дроида – Бобик остался снаружи мембраны и на запросы технолога не отвечал.

– Ладно, спокойно парень, давай осмотримся – нас сюда вроде, как бы пригласили – так ему не хотелось верить в плохое развитие событий. Посреди помещения на мощных опорах лежало два цилиндра красного цвета, длиной около двух с половиной метров и в диаметре до одного метра. Левый был ближе, поэтому подошел к нему – в верхней части цилиндра виднелось окошко, в которое он заглянул, чтобы рассмотреть внутренности агрегата – и отшатнулся с криком ужаса и отвращения – на него смотрел человеческий череп. Кожа, мягкие ткани давно истлели под действием времени, но кости еще держались. Форма черепа ничем особым не отличалась на неискушенный взгляд мужчины – очевидно, что этот разумный был близок по строению тела к Максусу.

Немного отойдя от увиденного, двинулся к правому агрегату – внутри никого не было, но не это привлекло нашего героя – аналогичное окошко,

как и у левого цилиндра, здесь подсвечивалось. В мозгу сразу всплыла аналогия – так примерно выглядели медицинские капсулы у рабовладельцев – тот же маленький экранчик на верхней части капсулы. Правда, этот агрегат совсем был не похож на яйцо, как они, но схожесть наводила на определенные мысли. Словно прочитав эти мысли, верхняя часть цилиндра стала отъезжать в сторону, постепенно обнажая внутреннюю начинку. Это движение сопровождалось легким шипением, которое улавливали звуковые сенсоры скафа – очевидно, в помещении присутствовала какая-то атмосфера. Какая именно, исследователя мало волновало – открывать головную часть скафа он не собирался, приключений и так хватало по горло. Наконец, верхняя часть цилиндра остановилась, открыв его взгляду покрытие нижней части – потрогал – пружинит.

От дальнейших экспериментов отвлек посторонний звук из угла – повернул туда голову и остолбенел от страха – на него двигалось нечто, напоминающее стоматологическое кресло на шестиногом пауке. Указанное сооружение двигало своими манипуляторами, совершая плавные движения ими в сторону Макса и в сторону открытого цилиндра. От увиденного у землянина ослабли ноги, и он повалился на пол рядом с открытым цилиндрическим агрегатом, продолжая в

ступоре наблюдать за непонятными манипуляциями ходячего кресла. Заметим, что сам агрегат, не стал приближаться к сидячему исследователю вплотную, а остановился возле открытого цилиндра и стал мерно постукивать по краю нижнего сегмента одним из своих манипуляторов:

– Тук-тук, пауза – тук-тук, пауза – тук-тук... – мерно выбивал ритм кончик гофрированного шланга этого монстрика.

– Входящее сообщение от «Г̃#з̃ѳж №Өх45ө», принять? – удивила нейросеть.

– Давай – на автомате откликнулся мозг человека.

– ƒΩ,ηǒë iæřûø.

Технолог некоторое время пытался понять полученную абракадабру, потом бросил безнадежное дело и стал переводить взгляд с ходячего кресла на открытый цилиндр и обратно. Наконец идиотизм ситуации дошел до шокированного мозга:

– Меня приглашают внутрь. На опыты. Пока по-хорошему. Наверное...

– Входящее сообщение от «Г̃#з̃ѳж №Өх45ө», принять? – опять удивила нейросеть.

– Так я вообще не понял, ты кто? – прокричал парень через динамики скафа.

– ĆÑŌŌ ŌșșĐzřř ĶáóÑÑ

– Я так ничего и не понял. На общем

повторить можешь? Чего тебе от меня надо то, железка?

В ответ на эту тираду, кресло придвинулось вплотную к цилиндру и стало постукивать уже двумя манипуляторами, как-то настойчивей, что ли.

– Ладно-ладно я понял: время – деньги, уже лезу,... только без рук, пожалуйста. Вот же ж идиот, и зачем мне был этот камень – осталось сделать всего шесть прыжков, и был бы у людей, так нет же – захотелось побыть археологом, бя...- с такими словами полез внутрь и улегся на упругое ложе.

Механизм убрал свои клешни с крышки, и цилиндр стал закрываться, а горе-исследователя стало потряхивать от нехороших предчувствий. Наконец, обе половинки сомкнулись, и технолог стал с беспокойством ожидать продолжения этой постановки, которое не заставило себя ждать. Сзади что-то подозрительно зашумело, он почувствовал какое-то движение за головой и попытался задрать ее, чтобы увидеть причину этих звуков и движений.

– Разгерметизироваться не буду – дураков нема! – подбадривал сам себя.

В следующий момент ощутил несильную боль от укола в предплечье – скосил глаза и не поверил увиденному: какой-то тонкий, блестящий шланг, или кабель, пробил материал его скафа и вонзил в него что-то острое. Дальше события стали

развиваться для землянина, как в страшном сне: сделав свое черное дело, кабелек выскочил из его тела, а на его место воткнулся с новой порцией боли его собрат, но потолще и прозрачный, к тому же. Затухающее сознание успело отметить факт, как по этому прозрачному шлангу в сторону его плеча двигается маленькое черное образование...

Искусственный интеллект реликтового корабля умирал – он осознавал факт своего ближайшего развоплощения – последние крохи энергии были сейчас направлены в капсулу, где разумному проводилась имплантация квазиживого носителя информации. Экспресс-тест крови показал частичную несовместимость с генотипом Дз'галир, что означало высокую вероятность потери части информации при ее установке в нейросеть подопытного. Какой именно процент потерь будет – на этот вопрос ответа у корабельного мозга не было, к тому же нейросеть у гуманоида не отличалась высоким качеством, однако выбора у мозга уже не было. Квазиживой симбионт решено было все же установить в эту нейросеть, так как к счастью, такая возможность у нее была. Дождавшись завершения процедуры имплантации, искин дал команду на открытие медицинской капсулы, перед этим загерметизировав место прокола скафа гуманоида.

Через несколько часов разумный сможет прийти в себя и вернуться на свое примитивное суденышко – дело сделано, последний приказ своего пилота был выполнен, а как распорядится этими знаниями сам гуманоид, его уже не интересовало. Чувство удовлетворения от выполненного долга было последним, что осознал древний искин перед своим развоплощением. Через некоторое время закончилась энергия у медицинской капсулы – погас экран на верхней крышке цилиндра. Аварийный дроид-реаниматор, так напугавший землянина, к тому времени тоже был мертв – энергия в нем закончилась сразу после того, как разумный залез в медицинскую капсулу и она закрылась. Время, наконец, добралось до последних «живых» на этом древнем реликте...

Бортовой искин КИП «Белз» по имени Болт действовал точно по инструкциям своего пилота: прождав указанные два часа, отправил на поиски своего хозяина штатного ремонтника – брат того, что ушел вместе с пилотом. Через полчаса указанный механизм вернулся в сопровождении своего собрата, но без пилота, и передал управляющему искину всю имеющуюся информацию по местонахождению ценного тела разумного. Болт поставил задачу своим подконтрольным механизмам по возвращению на

борт корабля ценной тушки хозяина. Двое работников быстро справились с поставленной задачей – против четырех плазменных резаков у липкой субстанции не было никаких шансов, к тому же она уже не такая липкая – поступление энергии прекратилось, и материал мембраны стал саморазрушаться.

Следуя указаниям корабельного ИИ, тело разумного было доставлено в каюту, где с него было осторожно снято защитное снаряжение, значившееся в памяти искина, как «скаф инженерно-технический ИТ4». Такие действия были предусмотрены аварийными протоколами для всех искинов кораблей – требовалось определить состояние разумного: жив он или нет. К счастью, пилот был жив, поэтому, оставив последнего на кровати, Болт перевел все системы корабля в режим ожидания, отключил внешние активные сканеры, а затем стал ждать пробуждения разумного. Ждать искусственные интеллекты умели...

Квазиживой носитель информации имел простую задачу и короткую жизнь... относительно короткую. Задача выглядела так: имплантация в тело будущего носителя знаний, подключение к нейросети разумного, приживание в организме последнего, и только после этого длительного процесса – распаковка информации в хранилище

нейросети разумного. Первый пункт был успешно выполнен, сейчас выполнялся второй – процесс шел с трудом – симбионт фиксировал неполную совместимость с организмом на генном уровне, сравнивая оригинальный генокод и текущий. Также отмечалась низкая пропускная способность нейросети гуманоида и слабые ответные реакции на запросы. Тем не менее, и поскольку, устранение таких проблем не входило в программу квазиживого симбионта, процесс подключения к нейросети продвигался к успешному завершению.

Вторая стадия была завершена через тридцать шесть стандарт-часов после имплантации в тело разумного, и симбионт успешно подключился к нейросети на один из ее пустых слотов. Теперь начинался самый трудный и длительный этап программы – приживание в теле разумного, а учитывая генную несовместимость на уровне 11% от эталона Дэ'галир, этот период мог затянуться на несколько месяцев, поэтому квазиживой носитель дал сигнал на нейросеть на поэтапное пробуждение гуманоида. Для процесса приживания потребуется много ресурсов, которые требуется брать из крови организма последнего, поэтому ему следует находиться в сознании и активно питаться. На этом квазиживой носитель информации прекратил всяческую деятельность и «замер», ожидая завершения этой стадии.

Сознание возвращалось к Максy медленно и неохотно – сначала пришло ощущение собственного тела – попробовал пошевелиться – никакого эффекта, мышцы задеревенели и не реагировали на сигналы из мозга. Затем вспомнились последние события, и мужчину передернуло – он опять увидел картину перед глазами, как в его тело вливается нечто маленькое и черное. Попробовал повернуть голову в сторону того плеча – с тем же нулевым успехом.

– Интересно, сколько я вот так уже тут лежу без движения, если мышцы так затекли – способность трезво мыслить обрадовала. Посмотрел прямо перед собой, насколько позволяло положение головы – перед ним был потолок каюты его корабля – облегченно вздохнул – я дома, надо связываться с Болтом, а то он что-то подозрительно молчит. С третьей попытки удалось выдавить из горла:

– Болт, доклад.

– Приветствую пилота, состояние неподвижности тела фиксировалось мной на протяжении тридцати шести часов и одиннадцати минут с момента доставки его на борт. Корабль продолжает находиться на поверхности исследуемого астероида, все системы, кроме системы жизнеобеспечения и пассивных сенсоров

отключены. Активных энергоматриц в окружающем пространстве за этот период времени не зафиксировано.

– Ого, нормально поспал, почти полтора суток, пора и пожрать – внезапно накотившее чувство сильного голода заставило горе-исследователя упорно напрягать все тело, чтобы доползти до синтезатора. Успех задуманного наступил только через полчаса дерганий и сгибаний-разгибаний – по телу покатилась волна тепла и вслед за ней знакомое чувство покалывания. Еще через десять минут смог подняться и доковылять до агрегата – первые три блюда проглотил, не почувствовав вкуса, и едва доковыляв обратно до кровати опять провалился в сон. Повторное пробуждение произошло через восемь часов – опять внезапное сильное чувство голода – и снова встреча с пищевым синтезатором. Снова проспал восемь часов – даже удивился такому четкому промежутку времени, сходил в туалет, и только после этого понял, что вернулся в свое нормальное состояние.

Стал прислушиваться к себе – ничего не болит нигде, никаких новых ощущений или непонятных желаний, снял комбинезон и осмотрел свое плечо, в которое получил укол. Маленькая красная точка на коже подтвердила, что все произошедшее не сон. Прошел к шкафчику, где размещались его шкафы –

«ИТ4» висел на своем месте, как будто ничего не случилось и не было. Осмотрел место пробития материала: аккуратно заделанное отверстие удивило его, одел скаф и полностью загерметизировался – 100% плотность, утечки нет – качество ремонта порадовало. Оставалось проверить нейросеть – возможно там что-нибудь изменилось. Сначала осмотрел список баз: ничего не добавилось и не исчезло – это утешало. Внимание привлекла вкладка «подключенные импланты»: если раньше она была серой и неактивной, то теперь в слоте №5 значился какой-то внедренный имплант с нечитаемым обозначением. Просто набор непонятных символов и значков – непонятно и загадочно, а все что непонятно – напрягает и беспокоит. Немного помучившись в попытках как-то опознать инородное образование, и потерпев поражение, закрыл меню нейросети и постарался забыть о загадке:

– Не болит, не чешется – и хорошо – успокаивал сам себя герой-исследователь. Тут он вспомнил об оборудовании, на котором над ним ставили непонятные опыты:

– Надо себе забрать эти чудеса, особенно этот ходячий стульчик, наверняка ценная вещь, такое бросать нельзя здесь – без энергии ему скоро придет конец. Решено – собираюсь и демонтирую

бесхозное имущество.

Неторопливо и обстоятельно собрался, взял двух штатных дроидов под контроль и выдвинулся к входу в инопланетный корабль-астероид. Своего бортового искина опять проинструктировал на случай долгого отсутствия – умная железка подтвердила порядок действий.

Вход в умерший корабль был уже открыт – липкая мембрана к тому времени уже раскрошилась и отвалилась от своей основы, такая же участь была у внутренней ее товарки из медицинской секции этого реликта – вошли без применения резаков. Непонятный дроид-кресло стоял у открытой медицинской капсулы, поджав под себя все шесть ходовых манипуляторов, в то время, как манипуляторы-захваты висели безжизненными кусками металла вокруг его основы.

– Так, Тузик – так Макс назвал другого железного работника «ДШГ-А» – пока твой друг Бобик будет откручивать этот большой цилиндр, берешь вот это чудо и аккуратно транспортируешь его на корабль.

Получив прямой приказ от технолога, дроид по имени Тузик, подхватил громоздкое сооружение своими захватами и понес его в направлении «Белза». Демонтажем капсулы оставшийся Бобик занимался под прямым управлением человека, так как данного объекта в базе данных дроида не было

– поэтому операции по отключению от энергомагистралей и отсоединению от несущих конструкций выполнялись медленно и последовательно под надзором разумного. Землянин проводил демонтаж, руководствуясь своим чутьем и некоторыми знаниями из изученных баз – определенные аналогии имелись, хотя в некоторых местах приходилось применять нестандартный подход.

Наконец, цилиндр медицинской капсулы был успешно отключен и отвинчен от всего, что его удерживало, и демонстражник отправил дроида на корабль с требованием прислать сюда грузчиков для перевозки трофея. Пока Тузик бегал туда-сюда, и затем вместе с прибывшим собратом-грузчиком транспортировали капсулу на «Белз», парень долго стоял около соседней «мертвой» капсулы и смотрел на останки древнего гуманоида. Перед тем, как отправить Тузика на корабль, он приказал тому вскрыть капсулу – ничего сложного, десять минут работы железяки и верхняя часть была отделена от нижней, открыв свое нутро землянину. Форма костей не отличалась от обычных человеческих:

– Кем ты был, древний – воином, пилотом, или медиком? Где твои соплеменники? Как ты тут оказался и что ты забыл в этой мертвой системе? – такие вопросы задавал наш герой вслух, не ожидая ответа. Внезапно стало одиноко и грустно,

вспомнилась его Марта и мужчина вдруг явственно почувствовал своим сознанием, как он одинок – на миллиарды километров ничего живого. От таких мыслей он вздрогнул и поспешил за своими дроидами на борт корабля.

Теперь следовало разместить найденные трофеи – так как в трюме места не было изначально, то пришлось сделать некоторую перестановку в шлюзе и переходном коридоре, чтобы затянуть цилиндр медицинской капсулы в каюту – оставлять такой заметный девайс в шлюзе он не собирался. Закончив с перестановками, пошел подкрепиться, так как предстояли маневры в астероидном поле – пора было двигаться дальше, итак потратил на местные древности почти трое суток. Переоделся в пилотский скаф, удобно устроился в ложементе, далее провел стандартную синхронизацию с бортовым ИИ и запуск систем корабля.

– Реактор 20% мощности,... 30% мощности...100% – выход на штатный режим. Активация фронтального щита, активация маршевых двигателей – Болт перечислял все стадии предполетной подготовки.

Пилот стал отрабатывать маневровыми соплами, поднимая КИП над поверхностью древнего корабля – когда кораблик поднялся на двести метров, стал на малой тяге постепенно,

медленно-медленно и осторожно выбираться из скопления разнокалиберных камней на чистое пространство.

– Болт, вектор разгона на фронтальную панель.

Через секунду на трехмерной схеме системы появился маркер направления разгонного коридора и «Белз», сориентировавшись в пространстве, начал свой полуторачасовой разгон.

Транзитная система 14-СБ-111К преподнесла нашему путешественнику новые сюрпризы: сразу после выхода из прыжка бортовой ИИ разразился каскадом сообщений:

– Система 14-СБ-111К, штатный выход из прыжка. Внимание, пилоту – регистрирую множественные активные сигнатуры, устойчивое облучение корпуса.

Борк и Ламир были компаньонами-мусорщиками, промышляли тем, что искали брошенные или потерянные космические корабли в бескрайних просторах космоса, при этом, правда, не сильно отдаляясь от фронта ТС Брилар, чьими гражданами они являлись. Не гнушались они и мелким пиратством – напасть на более слабого, отжать барахло по максимуму, а потом отпустить неудачника – убивать и отбирать

все до конца не решались – все-таки полными отморозками они не были. Частенько, от кажущегося слабым кораблика, приходилось удирать, чтобы самим не стать жертвами грабежа. Так что – да, в основном зарабатывали на модулях кораблей, которые скручивали с летающих в пустоте «гробов», хотя им иногда улыбалась удача, и они находили целые малые корабли, которые они ухитрялись вывозить в обжитые системы на одном из своих кораблей.

Работали всегда парой: Борк владел межсистемным буксиром, способным утянуть в своих трюмах почти 200 000 м³ всяких полезностей, а кроме того, подцепить парочку малых кораблей на внешнюю палубу, удерживая их своими мощными гравизахватами «Моу-22к». Ламир же в свою очередь, осуществлял разведку и боевое прикрытие от конкурентов – таких же, как они, любителей отжать чего-то по-быстрому у соседа. У него был фрегат пятого поколения «Армина» – небольшое суденышко, относящееся к классу малых космических кораблей, 70-летней давности постройки родных бриларских верфей. Такая связка позволяла почти безболезненно копошиться в ближних системах Торгового Союза – дальше можно было и пропасть без вести.

В эту систему он прыгали уже раз десять-двенадцать – здесь было чем поживиться –

несколько сотен судов различного размера и предназначения закончили свой путь здесь около 50-ти лет назад. Тогда парочка корпораций что-то не поделила здесь и решила окончательно выяснить отношения силовым способом. Кто тогда победил, уже и не вспомнить – выжившие в боине сели на оставшиеся целыми корабли, и улетели обратно, оставив свое разбитое добро висеть в этом пространстве на радость таким, как Ламир и Борк. Прыгали всегда связкой – Борк брал кораблик своего партнера в захваты, и отправлялись в путь. Так и в этот раз прыгнули, штатно вышли из гипера и разделились, попутно при этом разговаривая в локальной инфосети, образованной искинами их кораблей:

– У нас тут гости, сейчас посмотрим, кто к нам пожаловал на вечеринку...

Оба компаньона занялись идентификацией проявившегося пару секунд назад корабля, но у Ламира системы связи и контроля пространства были совершеннее и точнее – все-таки это когда-то был военный корабль:

– Я удивлен, партнер – это малый военный шахтер «Белз» 4-го поколения, по совместительству КИП поддержки. И я удивлен дважды – что он тут делает один, это же эскадренное судно?

– Наверняка сюда сейчас начнет выпрыгивать его основной состав. Что будем делать – тормозим

мелкого?

– С ума сошел – надо прятаться в тени третьей планеты – этот мелкий выпрыгнул с противоположного конца системы, значит, там сможем отсидеться. Давай, бери меня на захваты, чтобы потом не тратить время, если придется уносить отсюда ноги.

– В тандеме мы будем разгоняться часа три, не меньше – предлагаю пересесть на твой фрегат – на нем сможет выпрыгнуть отсюда за сорок минут на форсаже.

– Здравая мысль, давай прыгай ко мне, сейчас открою шлюз.

Просидев в молчании и ожидании час, Ламир первым не выдержал:

– Слушай Борк, это ведь КИП поддержки, а не разведчик, да?

– Ну да. А к чему ты клонишь?

– Обычно для такой разведки используют другие типы кораблей, даже мой фрегат больше подходит для такой задачи, чем этот шахтерский кораблик. Мне кажется, что это шахтер-одиночка, возвращающийся домой. К тому же это не наш соотечественник – у нас на таком старье не летают.

– Не обманывай себя, Ламир – не летают те, у кого кредитов хватает на новые корабли, а у кого их мало, как раз и летают на таких. Мы с тобой тоже летаем на 5-м поколении, потому что нет денег на

шестое.

– Я тебе точно говорю – одиночка, вот смотри – он разгоняется. Предлагаю взять на испуг, может клюнет, хотя шансов догнать из этой точки нет.

– Давай, попробуй партнер, один раз так уже получилось, может и сейчас прокатит...

«Белз», между тем прошел уже половину разгонной дистанции, повторного облучения корпуса больше не было, и пилот пришел к выводу, что это была реакция бортовых ИИ каких-то из разбитых кораблей, в огромном количестве висящих в безмолвном пространстве. Опознать не удалось ни одного, ни ему, ни Болту – даже немного огорчился. Расслабившегося человека вывело из такого состояния неожиданное сообщение искина:

– Входящий запрос – фрегат «Армина», принять?

– Принять – до прыжка оставалось не более тридцати пяти минут, в крайнем случае активирую форсаж – подумал пилот, внимательно вглядываясь в изображение чужой рубки, которое транслировалось на фронтальный голоэкрэн.

На переднем плане наблюдался привычного вида белокожий мужчина с худым лицом и наглой усмешкой, который также оценивал Макса. На заднем плане был еще один собеседник с более

плотным телосложением и лицом. Оба, почему-то не внушали ему опасений – поговорим, пока не прыгнем – подумал землянин и первым прервал молчание:

– Кто такие, почему не знаю?

У худого дернулась щека, а у толстяка видимо были проблемы с дыхалкой – он слегка закашлялся:

– Кхм, кх – мы служба транзитного контроля этой системы, прекратите разгон и ожидайте досмотровую команду. Меня звать офицер Ламир, за моей спиной офицер Борк. Вы все поняли, пилот?

Ситуация сразу стала кристально понятной для путешественника – два мусорщика решили подработать таможенниками. Или наоборот – не важно. Важно то, что у них как минимум два корабля, так как «Белз» был отсканирован дважды, поэтому, активировав форсаж, пилот решил максимально затянуть переговоры:

– Офицеры, у меня к вам только один вопрос: сколько вам потребуется времени на разгон, чтобы покинуть эту систему? Спрашиваю не из простого интереса, а потому что хочу помочь вам сберечь ваши задницы.

– Ты на что намекаешь, контрабандист – тебе сказали лечь в дрейф, а ты, я смотрю, еще быстрее разгоняешься? Я буду вынужден применить бортовое вооружение против нарушителя.

– Стоп-стоп парни, не надо никакого оружия – я вам сейчас расскажу, почему я так разгоняюсь, а вы потом для себя решите, как поступить. Для начала посмотрите на мою шею – землянин оттянул ворот комбинезона, на который он обычно надевал скаф – что вы видите?

– Вот это новость – он раб – удивленно переглянулись оба мусорщика – и что дальше?

– А дальше история моего бегства. Значит, был я персональным рабом у одного из серолицых князьков, имя упоминать не буду, ибо оно неважно в моем повествовании. Так вот, у меня была очень пикантная работа – я ублажал его жену, поскольку он сам постоянно где-то летал, ну очень занятый гуманоид, в общем. Но жена у него была просто мерзкой жирной коровой – меня просто тошнило от ее вида. Зато у них было две дочери-очаровашки, плохо только что серые, серый цвет мне никогда не нравился. Долго я так мучился – почти год, за этот год я смог изучить пилотские навыки для малых кораблей аж до 4-го ранга – желание сбежать грызло мою душу все сильнее и сильнее. Я даже летал немного на их корытах – местные считали, что сбежать из их системы нереально, поэтому на малых кораблях очень редко стояли коды допуска к бортовым искинам.

– Давай дальше, не томи.

– Продолжаю. И вот, в определенный день, я

решил сбежать – но сначала я решил отомстить проклятым рабовладельцам за год такого позора. Прокравшись к красавицам-дочерям одной темной ночью, я нагло овладел ими по очереди несколько раз подряд – чтоб помнили всю жизнь! За этим занятием меня застала их мать – эта страшная корова и, несмотря на внутреннее отвращение и лимит времени, ею я тоже овладел. Тоже несколько раз – чтоб запомнила. Видимо я сильно шумел, потому что в комнату заглянула служанка – то же уродина еще та, но пришлось и тут применить свои экспресс-методы обезвреживания врагов.

– Тут хватило одного раза, но думаю, меня она точно запомнит. Когда я пробирался к летному доку, меня пытался остановить патруль – так, пустяки, пара вооруженных охранников – этих пришлось брать силой, но я справился. Думаю, этот патруль они запомнят надолго. На самой летной палубе ко мне прицепилось двое неадекватных техников, возвращавшихся после смены – этих я поймел прямо на полу палубы, возле ихних дроидов. Если что, то дроиды точно зафиксировали все произошедшее и ребята запомнят меня по съемкам.

– Затем был короткий горячий разговор с пилотом этого КИПа – он тоже не хотел уступать пилотский ложемент без сопротивления. Надеюсь, ему понравилось, и меня он запомнит, тем более

что он сопротивлялся дважды – горячий попался боец. В общем, весь мой путь к этому кораблику был усеян... телами – да! Так я завладел этим кораблем и стал убегать в ТС Брилар – слышал, тут нормальные парни живут. Вот только оставлять меня в покое никто не собирался, и за мной пустили погоню. Уж не знаю, какими чувствами руководствуются мои преследователи, но гонят они меня уже больше месяца – пристали ко мне, как банный лист...

По мере повествования о приключениях беглого раба у обоих партнеров по бизнесу стала отвисать челюсть и в глазах стала разгораться паника – как неудачно все сложилось – в пустой системе нарвались на секс-маньяка. Первым опомнился и взял себя в руки Ламир:

– А что ты там спрашивал насчет того, как быстро мы сможем отсюда выпрыгнуть? Это к чему?

– Ааа, так это же очевидно, если вы меня внимательно слушали: скоро вся эта погоня будет здесь, и если у вас проблемы со скоростью, то я вам не завидую – представьте себе загонный отряд серых: средний носитель, два крейсера поддержки, эсминец – целеуказатель и четыре торпедоносца. И спрятаться тут негде – никаких астероидных полей – голая система. Парни, я вам не враг и хочу дать дружеский совет – уносите отсюда ноги. Или лучше

давайте со мной – так будет безопасней – улыбался и подмигивал незнакомцу.

– Не-не, мы сами, ты давай пока, удачного прыжка! – одновременно замахали руками фиговые таможенники и отключились.

– Наверное, парни прониклись важностью момента – немного огорчился разрыву связи наш путешественник – у меня было еще пару заготовок. Ладно, думаю, они сделают правильные выводы, Болт, сколько до прыжка?

– Активация гипердвигателя через пять минут. Следующая точка – система Лайна 22-СБ-108Л – конечная точка маршрута. Время в прыжке – четверо суток.

Вскоре маленький кораблик окутался радужным пузырем и пропал из видимого космоса.

Между тем в рубке фрегата «Армина» шла оживленная дискуссия:

– Предлагаю немедленно начинать разгон и выбираться из этой жопы. Загонный отряд гарморцев – это серьезно... Хотя, что им делать так близко к системе Лайна – там же флот стоит?

– Этот беглый раб говорил очень убедительно, что если это правда?

– Да, я о таких людях, как он, слышал – для них даже слово специальное придумали – анстопэбел, по-нашему – неудержимый. Автор выражения – звезда голоэкранов Содружества Стал

Лонэ – сильная личность, как ни крути!

– Предлагаю все же подождать пару часов, прыгать обратно – не вариант, надо сначала кредитов заработать на топливо и модернизацию буксира.

– Хорошо, ждем.

Прождав впустую еще полсуток, и так никого не дождавшись, партнеры поняли, что их обвели вокруг пальца, как молодых. Плюясь и матерясь, они приступили к своей обычной работе космических мусорщиков.

Глава 3

Некоторую часть времени последнего прыжка Макс посвятил попыткам оживить трофейную медицинскую капсулу и необычное шагающее кресло. Кстати, попытки были относительно удачными: дроида-кресло удалось привести в чувство достаточно быстро, когда получилось вскрыть сервисный лючок в его боковине – контактные гнезда элементов питания были совместимы с батареями штатных дроидов-ремонтников. Подзарядив их от бортовой сети, технолог воткнул накопители обратно на свое место. Делал это конечно, не сам – железные работники Тузик и Бобик, справлялись с задачей просто на отлично, а вот в момент включения

шагающего кресла, он спрятался за своими подопечными – непонятное поведение этого инопланетного чуда в свое время, сильно напугало и озадачило землянина. Оживший шестиногий механизм между тем, никакой агрессии не проявлял: слегка покрутившись на месте и подвигав своими манипуляторами, он замер, но оживилась нейросеть:

– Обнаружено неопознанное устройство, подключить?

– Ого, ну давай, подключай – посмотрим, что это за агрегат? – заинтересовался молодой ученый.

Но на этом успехи в овладении древней техникой закончились – меню машинки было абсолютно нечитаемым и непонятным. Все те же бессмысленные наборы символов и значков, некоторые разделы были выделены желтым цветом, некоторые красным, но основная масса функций была доступна – зеленый цвет радовал глаз.

– Мдя – резюмировал ученый-практикант – где бы еще язык выучить, цены б такому креслу бы не было. Устроился бы где-то стоматологом и ставил бы всем алмазные зубы и торувалиновые коронки и пломбы! Ко мне очередь бы была на три года вперед... И руду копать не надо больше... И что теперь с тобой делать? Ладно, стоишь – и стой тут в углу и не отвечивай!

Что касается древней медицинской капсулы,

то тут дела никак не шли: разъемы для подключения энергии не совпадали с современными, и подсоединить можно было только трубопровод водоснабжения и сбросной коллектор. Но без энергии, это было всего лишь большим высокотехнологическим куском металла – технолог опять огорчился – он ведь точно знал, что эта штука работоспособна на 100%, так как все еще хорошо помнил, как зависал в ней. С сожалением оставил попытки активации агрегата и вернулся в рубку. Лежа в пилотском ложементе, стал строить планы на будущее, но вскоре бросил это занятие, когда пришел к выводу, что реальность всегда вносит коррективы в любые планы.

Чтобы как-то отвлечься от строительства «воздушных» замков, решил заняться физкультурой: личный мускульный тренажер «Торс-4м» всегда готов был принять своего спортсмена. Выбрал режим умеренного бега по морскому пляжу – шум прибоя, создаваемый звуковой системой и легкий ветерок, дующий в лицо, действовал на бегуна успокаивающе и развеивал все мысли в голове. Только спорт – быстро втянулся в спокойный, мерный ритм пробежки, не думая больше ни о чем. Через два часа, разгоряченный и довольный собой, соскочил с пластины тренажера и пошел в душ смывать с себя пот и усталость. Плотный ужин завершил долгий

день, полный различных событий и эмоций – долго лежал в кровати, вспоминая историю своей жизни в этом мире, так незаметно для себя уснул.

До выхода в пространство системы Лайна оставалось двое суток. Конечную точку своего маршрута Макс выбрал не случайно: это самая большая торговая система ТС Брилар, которая была ближе всего к стартовой точке его бегства. Директорат Корит был конечно ближе, но лететь к желтокожим ему не хотелось в принципе. К тому же, хоть местное население и недолюбливало гарморцев и коритцев, но на торговле это никак не сказывалось – как говорится, бизнес отдельно от политики. Наш герой справедливо полагал, что сможет здесь выгодно продать свое устаревшее оборудование, да и свой «Белз» он хотел поменять на что-то новенькое.

Окончательное решение он собирался принять на месте. Выход из прыжка он банально проспал – в конце пути все напряжение, которое его держало все это время, отпустило его мозг, и он расслабился и провалился в глубокий, здоровый сон. Поскольку никаких дополнительных инструкций от своего пилота бортовой искин не получил, то достигнув конца путешествия, просто остался дрейфовать в точке выхода, ожидая пробуждения хозяина и внимательно наблюдая за окружающей обстановкой вокруг корабля. В таком дрейфе его и

обнаружил патруль системы.

Миро Ланг лежал в своем пилотском ложементе на посту дежурного пилота и бесцельно пялился во фронтальный голоэкрэн, на котором медленно менялась картина окружающего пространства. Ну как менялась – проносились иногда мимо корабли, набиравшие энергию для прыжка – хоть какое-то развлечение на фоне неподвижных планет. Миро был профессиональным кадровым военным космических войск Торгового Союза Брилар – должность пилота патрульного крейсера 7-го поколения была офицерской – по земной аналогии он относился к младшему офицерскому составу. Работа ему нравилась, так как сидеть на планете он был категорически против, даже если это были наземные вооруженные силы. Ослепительный свет звезд, завораживающее сияние астероидов в пустоте космоса – вот что всегда приводило его в приподнятое состояние.

Как кадровому военному, ему установили новейшую пилотскую нейросеть 7-го поколения и набор профильных имплантов, ускоряющие и усиливающие некоторые его природные параметры. О базах знаний, которые он изучал, можно даже не вспоминать – Торговый Союз снабжал своих военных только лучшим из лучшего. Даже

длительный срок первого контракта – двадцать пять лет без права расторжения, не огорчал пилота – это были стандартные условия для всех военнослужащих ТС Брилар, да собственно, такие условия были почти у всех государств Содружества.

В настоящий момент, Миро учил базы, которые дадут ему возможность перейти на другой тип космических кораблей: средний носитель, так как однообразная работа по патрулированию системы Лайна и редкие прыжки в соседние системы, ему уже начинала надоедать. Он хотел поучаствовать в боевых действиях, а какие боевые действия могут быть в опорной системе Союза – правильно, никаких. Но изучение баз шло медленно, так как имплантов на интеллект у него было мало – ставили только один, а остальные по профилю. Все остальное – за свои собственные кредиты, и хоть определенную сумму он уже насобирал – до полной было еще не близко.

Вот поэтому дежурный пилот крейсера Миро Ланг был сегодня немного озабочен – каких либо путей быстрого заработка он пока не видел. От размышлений его оторвало несколько событий: сообщение о выходе из прыжка в его секторе контроля малого корабля и вызов транспортного контроля системы Лайна – во время патрулирования, все корабли были частично

подчинены ему:

– Входящий вызов – диспетчер транспортного контроля, принять?

– Да. Дежурный пилот Миро Ланг, крейсер «Т-328».

– Пилот, в вашей зоне ответственности вышел из прыжка малый корабль, предварительно определен, как КИП поддержки «Белз-4.2Д». На запросы контроля не отвечает, разберитесь с этим непонятным корабликом.

– Принято, диспетчер, выдвигаюсь к объекту.

Просмотрел сообщение от корабельного искина – информация подтверждалась, поэтому следовало разобраться с этим кораблем, а это была задача, как раз для патрульного крейсера. Искать КИП долго не пришлось – все-таки точка его выхода была в зоне патрульного «Т-328».

– Искин, повторный скан корабля и вызов пилота, особенно интересует его динамика.

– Докладываю: КИП «Белз-4.2Д», динамика нулевая, остаточный дрейф после прыжка, активный фронтальный щит, пилот на запросы не отвечает... Поправка, есть ответ от бортового искина – пилот спит.

– Спит??? – удивлению Миро не было границ – выйти из прыжка в спящем состоянии – такого случая он не знал – ни в базах знаний, ни в разговорах среди пилотов, даже в сети такого не

упоминалось. Ну, хорошо, что пилот живой, а то вдруг это корабль с мертвым экипажем – такие случаи бывали в практике Содружества, когда из прыжка выходили абсолютно целые корабли с мертвым экипажем внутри. Внутренние системы у таких призраков работали на все 100%, искин тоже был в порядке, но никакой информации не давал, так как был чист внутри, как будто только с конвейера. Миро раздумывал недолго и вызвал в рубку командира крейсера – нестандартный случай, надо поставить в известность начальство. Сказано-сделано, и через три минуты в рубку влетело недовольное начальство:

– Миро, что тут такого сверхъестественного произошло, что понадобилось мое присутствие? – вид капитана не сулил пилоту ничего хорошего.

– Вот! – пилот указывал на фронтальный голоэкрэн, на котором мирно висел шахтерский корабль.

– Что вот, пилот? Докладывай по форме!

– Этот борт вышел из прыжка со спящим пилотом, который не выходит на контакт – после доклада Миро пришла очередь удивляться капитану крейсера.

– Дай команду его искину разбудить хозяина – не ждать же нам, когда он проснется сам.

Через пять минут на них смотрел светловолосый мужчина лет 35-40, обычной

внешности, со слегка заspanным и помятым лицом. Сначала он просто рассматривал офицеров, затем в его лице что-то молниеносно поменялось, и он стал бегать по рубке, кричать и махать руками:

– О боже, люди!!! Наконец-то, люди!!! Я долетел, о майн гот, я долетел... – гуманоид продолжал причитать и прыгать по своей рубке. Так продолжалось несколько минут, все это время оба военных смотрели то на него, то друг на друга, не понимая, что этот разумный там вопит.

– Искин, ты записываешь это? – поинтересовался капитан, первым обретшим способность говорить.

– Подтверждаю, капитан. Согласно протоколу, я веду запись всех переговоров, в том числе и этот.

– Разместим в инфосети ролик – вся система будет лежать на полу от смеха – продолжил свою мысль капитан. Затем оба военных предвкушающе ухмыльнулись друг другу. Однако пора было и пообщаться с неадекватным пилотом.

– Порядок действий дальше ты знаешь, Миро – работай самостоятельно – капитан вышел из каюты, добавив напоследок – если этот разумный окажется полезным для Брилара и сразу получит гражданство, то тебе, как первому вышедшему на контакт с ним будет положена премия от службы иммиграции. Так что дерзай!

Ободренный такими перспективами, пилот крейсера приступил к официальной части контакта:

– Я понимаю твою радость, но хочу тебе задать пару вопросов, если ты уже успокоился.

– Спрашивай, я в норме.

– Кто ты, откуда и цель посещения системы Лайна?

– Беглый раб из империи Гармор Макс Шнитке, два месяца назад угнал этот КИП у рабовладельцев, прихватив еще кое-какое имущество в качестве компенсации за принудительное рабство. Хочу получить гражданство в ТС Брилар, с примерными требованиями иммиграции условно ознакомлен из базы «Содружество».

Некоторое время Миро вникал в суть сказанного, потом недоверчиво спросил:

– Точно раб? А доказать сможешь? Пойми меня правильно, долететь сюда из Гармора на малом корабле практически невозможно...

– Эх,... смотри на мою руку – вздохнул технолог и отвернул верх комбинезона – так хватает?

– Вот это да – удивлению военного пилота не было границ – первый случай, о котором всем известно, был зафиксирован восемьдесят лет назад, и вот я очевидец невозможного. Да уж...

Некоторое время оба пилота еще

разговаривали на разные темы, связанные с таким долгим путешествием – одному было радостно от общения с подобным себе, который не пытался его ограбить или подстрелить. Другому было интересно поговорить с таким отчаянным человеком, не побоявшимся отправиться в далекий и очень рискованный путь, где шансов достичь цели было не так уж и много. Наконец, утолив свое любопытство, военный пилот решил заканчивать эту встречу:

– Макс, слушай меня внимательно: я сейчас свяжусь с иммиграционной службой и передам им информацию по тебе. Потом с тобой свяжется диспетчер транспортного контроля системы и даст тебе коридор к точке стоянки – скорее всего это будет зона возле станции «Лайна-Б12» – это база нашего патруля – военная станция, там есть отделение этой службы. Ты говорил, что в курсе иммиграционной политики ТС Брилар, но я тебе повторю, если что – таким, как ты гражданство можно получить только при коэффициенте интеллекта не ниже 140 единиц. У тебя сколько?

– Сейчас, наверное, не ниже 191.

– Ох, ничего себе, парень – это было сильно: беглый раб с таким индексом. Тебе гражданство быстро организуют, я тебе это гарантирую. Повезло тебе крупно, что добрался до нас целым и невредимым. Откуда ты такой у них там взялся?

– Обычное для них дело, я так думаю – выкрали меня и еще пару сотен таких же с родной планеты, хотя где она находится, не скажу, потому что не знаю. Да и по большому счету, мне туда возвращаться не очень хочется, думаю тут устроиться.

– Правильно думаешь – с такими показателями ты легко найдешь себе хорошую работу с высокой ставкой. Ну, все, поговорили – мне пора дальше по маршруту, а тебе удачи Макс.

– И тебе того же, Миро.

Бортовой искин корабля «Белз-4.2Д» по имени Болт вывел судно из прыжка и сверился с картой системы: цель длительного маршрута была достигнута, пилот спал в своей каюте. Последнее указание, которое он получил от разумного, было ему немного непонятно, но он твердо его придерживался:

– Меня не будить, меня ни для кого нет, я – офф. Только если будут очень настаивать или ломать дверь!

Уточнять, что такое «офф» или «ломать дверь» он не стал – приблизительный смысл сказанного был ему ясен. Поэтому, активировав фронтальный щит по уже заведенному правилу, стал дожидаться следующих приказов пилота. Однако долго бездействовать ему не дали: Болт

зафиксировал облучение корпуса, затем такое же действие с другого направления, попытки связи со стороны диспетчера он проигнорировал, как не несущие непосредственной угрозы и не требующие реакции пилота. Затем последовало еще одно сканирование обшивки и запрос от военного искина – идентификатор военной принадлежности не давал повода для двойного толкования. Такой запрос искин не мог проигнорировать и дал короткий ответ, затем пауза и новый запрос на контакт с пилотом. Оценив ситуацию, бортовой мозг принял решение разбудить разумного.

Макс спал хорошо, даже отлично, даже скорее чудесно – так спать ему не удавалось уже давно – никаких снов и кошмаров, просто великолепный отдых для организма. Последний раз он такое ощущал только, когда рядом была Марта – легкая грусть по утерянной женщине разогнала остатки сна. Тут он понял, что проснулся не сам – бортовой ИИ настойчиво, но мягко пытался достучаться до его сознания:

– Болт, в чем дело?

– Пилота просят выйти на контакт с патрулем системы. Добавлю, что выход из прыжка прошел штатно, конечная точка маршрута достигнута успешно, остаточная скорость дрейфа 3 м/с. Рядом с кораблем находится патрульный крейсер системы

с идентификатором «Т-328» космических сил ТС Брилар. Именно этот корабль настаивает на контакте с пилотом.

– Так ты чего меня раньше не разбудил, железка? – поведение искина выбивалось из шаблона.

– Ситуация не подпадала под понятие «ломать дверь», пока на связь не вышел военный искин крейсера.

– Мдя, удивил ты меня Болт, это что – проблеск сознания? – искин вопрос проигнорировал.

– Ладно, давай канал связи.

Увидев на голопанели таких же, как он людей, одетых в мундиры, мужчина наконец осознал, что пришел конец его мытарствам и рабству – радость и эйфория от успешного завершения перелета захлестнула его и он пустился в пляс, выкрикивая разные глупости. Так начинался новый этап его жизни в этом мире.

– Входящий вызов – транспортный контроль системы Лайна, принять?

– Да. Привет всем, кто меня слышит! – радости землянина пока не было пределов.

– Кхм, кха... И тебе привет. Даю коридор сближения со станцией «Лайна-Б12» – там тебя будут ждать представители иммиграционной

службы ТС Брилар и таможенная служба. Поздравляю с освобождением из рабства, и добро пожаловать в свободный мир.

Диспетчер отключился, а парень стал размышлять, чего ему ждать от местных таможенников – у него было много ценного и интересного, с чем ему категорически не хотелось расставаться. Но тут он ничего поделывать не сможет – права качать он не собирался, пусть все идет, как идет.

– Болт, следуй по этому коридору в указанную точку – наша цель – станция с идентификатором «Лайна-Б12».

– Выполняю маневр, пилот.

«Белз» стал медленно разгоняться в сторону станции, а землянин стал готовиться к разговору с представителями местной власти.

– Входящий вызов – диспетчер станции «Лайна-Б12», принять?

– Да.

– Макс Шнитке, КИП «Белз»?

– Да, это я. Слушаю внимательно.

– Тебе выдано место на внешней парковке в секторе Д, нижняя сфера. Зафиксируй свой кораблик в этой точке и жди на свой борт контроль. Представитель службы иммиграции будет тебя ждать на станции.

– Извини, а можно мне выделить место на

какой-нибудь летной палубе или ангаре – я уже два месяца торчу в этой жестянке, мне жизненно необходимо выйти на пространство к людям.

– Кхе-кхе... удивил, подожди немного, попробую решить этот вопрос... Смотри сюда, пилот – сначала контроль в пространстве, ничего серьезного – просто проверят твой кораблик на опасные формы жизни и посмотрят твой трюм и каюту на предмет запрещенных товаров – такой порядок, извини. Потом можешь парковаться в ангаре иммиграционной службы – у них такое часто практикуется. Это недолго, я понимаю, что ты там совсем одичал в своем КИПе, но постарайся потерпеть еще час-полтора, дольше проверка никогда не тянется.

– Спасибо за помощь, давай уже своих контролеров.

Зафиксировался в пространстве, стал ждать гостей. Те не заставили себя долго ждать – небольшой кораблик в виде сплюснутого шара, диаметром не более тридцати метров, стал облетать его КИП по спирали.

– Фиксирую облучение корпуса: инфракрасный спектр, ультрафиолетовый спектр, когерентное излучение, высокополяризованное излучение,... – Болт стал перечислять способы досмотра местных таможенников.

– Круто за меня взялись – комментировал

происходящее беженец.

– Входящий вызов с таможенного челнока, принять?

– Конечно. Слушаю вас внимательно.

– Макс Шнитке, мы закончили внешний досмотр, откройте шлюз для приема контрольной группы.

– Да, конечно. Болт выполняй.

Через десять минут технолог принимал в шлюзе гостей – их было двое – обычные на вид люди в незнакомых скафах. Представились: один представлял биологический и радиологический контроль, другой был таможенником. Пока первый облучал его каким-то прибором, а затем взялся за всю внутреннюю обстановку кораблика, второй стал задавать ему вопросы:

– Запрещенные к ввозу товары есть?

– А это какие? Я без понятия, что можно, а что нельзя. Огласите, пожалуйста, весь список.

– Принимай пакет с запрещенными товарами – таможенник смотрел на парня заинтересованными глазами.

– Принял... Так, что это такое... ого, и такое бывает... О! – а это что такое... Фантастиш!... ну вы тут даете, я б и не догадался, что такое может быть... а, вот еще – ну это вообще... – некоторые позиции списка вызывали у технолога неподдельное изумление. Наконец, дочитав список

до конца, он ответил:

– Нет, ничего такого нет, хотя от некоторых вещей я б и сам не отказался – ха-ха-ха.

– Ладно, я осмотрю внутреннюю часть корабля, трюмы мы облучили – там все нормально.

Макс облегченно вздохнул, когда таможенник пошел заниматься своим делом – в трюме было его главное богатство, которым делиться не хотелось. Оставались еще две находки с реликтового корабля – тоже, скорее всего, дорогие вещи – но с ними все было малопонятно и загадочно. Два контролера медленно, но уверенно проверяли каждый сантиметр внутренностей «Белза» – опыт у них был видимо немалый – пилот провожал их действия глазами. Таможенник немного задержался возле древних находок – мужчина напрягся – чиновник вскоре продолжил свой осмотр.

– Фу, неужели пронесло – облегченно вздохнул наш герой, когда оба госслужащих направились к нему с улыбками на лицах.

– У меня все чисто – сообщил ему специалист по угрозам, и направился обратно в челнок.

Между тем, таможенник имел для него другие новости:

– Макс, у тебя медицинская капсула и аварийный меддроид расы Дэ'галир – это стратегические вещи, такие предметы очень редкие и дорогие в Содружестве. Зачем тебе они, все равно

не сможешь ими воспользоваться. Хочешь дам тебе хороший совет?

– Давай – сказал погрустневший хозяин древнего скарба – похоже, сейчас начнут отжимать добро, заработанное непосильным трудом.

– Предложи поменять или продать эти два предмета государству – нормальные деньги, тебе, конечно, не дадут, но таким шагом ты покажешь, что хочешь помочь своей новой родине, а так как ты будешь просить гражданство, то такой жест доброй воли поднимет тебе серьезно гражданский рейтинг. Поверь, поднять его не так легко, а опустить намного проще.

– Хорошо, передай своему начальству, что я согласен на обмен или оплату, как добропорядочный гражданин ТС Брилар.

– Вот и хорошо – повеселел таможенник, а у Макса появилось чувство, что его развели, как младенца.

– А, чуть не забыл – у тебя там в трюме торувалин...

– А с ним что не так? – радость от появления в этой системе таяла на глазах.

– С ним все нормально, если у тебя разучена торговля в 5-й ранг, то можешь спокойно продавать на сырьевой бирже – но там придется светиться лично. А поскольку деньги за твой концентрат ты получишь немалые, то найдутся такие, которые

попросят тебя с ними поделиться слегка... – таможенник выжидательно смотрел на землянина.

– И что, есть другой вариант?

– Конечно есть, главное, что у тебя будет полная анонимность, что очень немаловажно.

– Вообще-то это как-то странно, мы с тобой даже не знакомы, а ты уже беспокоишься о моем здоровье.

– Меня звать Стан, можешь мне не верить – я тебя не заставляю. Вот держи контакт человека, который занимается такими сделками – он берет 10% от суммы, но зато полная анонимность, как я и говорил. Это мой родственник, в нем я полностью уверен – если надумаешь, позвони ему и скажи, что от меня.

– Ладно, подумаю. А вот посоветуй, на что можно поменять эти древние медицинские штучки?

– А что тебя интересует – озвучь свои пожелания, я подскажу.

– Ну, я бы хотел поменять свой кораблик на шестое или седьмое поколение в том же малом классе, базы для него, еще хотелось бы себе медицинскую капсулу поновее и набор баз под нее.

– На 7-е поколение можешь даже не рассчитывать, а на шестое – это я думаю, без проблем поменяют, но старайся не наглеть – те, кто будет с тобой разговаривать, не любят наглых.

– Я все понял, хорошо. Теперь, когда вы все

закончили, могу я припарковаться на станции?

– Да, контроль ты прошел, можешь лететь – с этими словами таможенник вернулся на челнок, который шустро развернулся и полетел обратно на станцию.

– Вот так Макс, ты думал, что самый умный, а оказалось, что есть поумнее тебя – разговаривая сам с собой, землянин направился к своему посадочному месту в ангаре иммиграционной службы. Приютили, обогрели, обобрали – грустно, однако. Штатно сел в ангаре, вышел из шлюза – возле корабля его уже ждал комитет по встрече – двое серьезных типов в еще более серьезных скафах – опознать модную снарягу не получилось.

– Интересно, это из-за моего интеллекта, или древние цацки так всех заинтересовали? – сейчас и узнаем.

– Макс Шнитке, мы представители госбезопасности ТС Брилар, по нашим сведениям, вы хотите передать в руки правительства ценное имущество в виде медоборудования расы Дэ'галир. Мы здесь для этого.

– Давайте по порядку, уважаемые. Я хочу увидеть ваши личные идентификаторы, потом продолжим.

– Оправил – агенты по очереди сбросили ему пакеты с информацией.

– Получил. Ого!... Ух ты!... Впечатляет, да,